

Понимание молодежью открываемых перспектив в результате проводимых реформ, является важным условием их эффективности. Поэтому, молодежная политика является объектом реформирования наряду с системой образования, поскольку воспитание духовности и нравственности является основой развития гражданского общества.

К основным направлениям молодежной политики в Узбекистане относятся обеспечение прав, свобод и законных интересов молодежи, охрана жизни и здоровья молодежи, содействие духовному, интеллектуальному, физическому и нравственному развитию молодежи, обеспечение для молодежи доступного и качественного образования, а также получения ею полноценного образования на всех его этапах, создание условий для развития инклюзивного образования в регионах, создание условий для трудоустройства и занятости молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 от 28.01.2022 г. «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы». URL: <https://lex.uz/ru/pdfs/5841077>.

2. Абдурахманов К.Х., Зокирова Н.К., Шакаров З.Г. Управление человеческим капиталом в условиях цифровизации экономики Республики Узбекистан // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Том 9. – № 1. – doi: 10.18334/lim.9.1.114285.

3. Индустрия 4.0 для инклюзивного развития. Доклад Генерального секретаря Комиссии по науке и технике в целях развития Экономического и социального совета ООН. 17.01.2022 г. URL: https://unctad.org/system/files/off-icial-document/ecn162022d2_ru.pdf.

4. Индустрия 4.0. Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e740c5b9a79470c22dd13e7>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Абдурахманов Олим Каландарович,
*Профессор, доктор экономических наук ООО «ZIYO OKLINE»,
Узбекистан, Ташкент.*

Налоги на протяжении тысячелетий являлись основной статьей доходной части государственного бюджета. За это время менялось отношение к ним, но их значение для бюджета государства только увеличивалось. Известны несколько высказываний в отношении

налогов. К примеру, научная теория налогообложения создавалась в рамках классической экономической школы, провозгласившей фундаментальные принципы налогообложения. Представителями этого направления науки являются А. Смит, Д. Риккардо, Ж.Б. Сэй и другие.

Адам Смит, как основоположник классической школы, считал налоги источником пополнения бюджета и справедливой ценой за оплату услуг государства. Поэтому, началом разработки научных принципов организации налоговой системы как единого целого принято считать фундаментальные положения, разработанные данным исследователем [5].

В то же время, Д. Риккардо, рассматривал налоги как источник зла, препятствующий накоплению и образованию капитала. Он утверждал, что налогом должны облагаться в первую очередь предметы роскоши, а не товары первой необходимости, и выдвинул идею необлагаемого минимума в налогообложении физических лиц [4].

До настоящего времени, в сфере науки не прекращаются споры по методике определения уровня налоговой нагрузки на деятельность юридических лиц. Среди экономистов нет согласия, что необходимо считать прибылью предприятий, а что – налогами и обязательными отчислениями. В связи с этим, проводимые расчеты уровня налоговой нагрузки в разрезе отдельных стран существенно отличаются друг от друга, а какой показатель (минимальный, средний или максимальный) можно считать оптимальным – до сих пор неясно.

В то же время, в последние десятилетия в ряде стран мира характерен возврат к постулатам классической научной школы: выдвижение на первый план идей масштабной либерализации экономики и ухода государства от ее регулирования, широкого внедрения механизмов свободной конкуренции в Узбекистане.

К 2019 году в налоговой сфере Узбекистана накопилось множество проблем системного характера. Существование двух систем налогообложения - упрощенной и общеустановленной – приводило к значительной разнице налоговой нагрузки на предприятия.

В итоге, государственные предприятия потеряли стимулы к росту прибыли, и следовательно, к развитию. В то же время, индивидуальные предприниматели, микрофирмы и малые предприятия нередко получали значительные незаслуженные доходы, имея существенные налоговые льготы.

Предоставляемые налогоплательщиком налоговые льготы нарушали условия конкуренции и приводили к технологическому застою во многих отраслях.

Более 40,0% экономической деятельности осуществлялась в теневой экономике. Более 4 млн налогоплательщиков, физических лиц не оплачивали налог на доход физических лиц (НДФЛ) и страховые

взносы. В связи с высоким налогообложением фонда оплаты труда работодатели часто начисляли занятым необлагаемый размер заработной платы, а остальную часть дохода выдавали в «конверте». Это требовало принятия кардинальных мер по реформированию системы налогообложения.

Налоговая система Узбекистана после принятия Концепции совершенствования налоговой политики (июнь 2018 г.) и введения с 1 января 2019 г. кардинальных мер в этой сфере находится на этапе трансформации используемых механизмов налогообложения.

Как отметил, Президент Республики Узбекистан, - «необходимо совершенствование налоговой системы, максимальное снижение налоговой нагрузки на бизнес.

Как известно, за последние три года количество видов налогов было сокращено с 16 до 9.

Как известно, до недавнего времени в пенсионный, школьный и дорожный фонды выплачивались сборы в размере 3,2%, что тяжелым бременем ложилось на бизнес. Они удерживались с оборота, независимо от прибыли предприятий, их сумма доходила до 20,0% до 25,0% от прибыли.

После отмены этих сборов, во внебюджетные фонды около 7 тысяч предприятий освободилось от выплаты налогов ежегодно в среднем на 6 триллионов сумов.

В два раза снижены ставки налога на имущество, подоходного и социального налогов» [1].

Основной целью реформ, в налоговой системе Узбекистана, является упрощение налогового законодательства, снижение налоговой нагрузки и обеспечение здоровой конкуренции.

Налоговая сфера требовала срочной реорганизации. С целью снижения налоговой нагрузки на бизнес и население, а также вывода экономической деятельности из теневой экономики 29 июня 2018 года была принята Концепция совершенствования налоговой политики, давшая старт реформам [2].

С 1 января 2019 года в силу вступил ряд налоговых изменений:

- НДФЛ начал исчисляться по единой ставке в 12,0%, были отменены страховые взносы в Пенсионный фонд и отчисления в государственные целевые фонды;
- все предприятия с годовым оборотом от 1 млрд сумов и выше перешли с единого налогового платежа на общеустановленные налоги;
- для малого бизнеса с оборотом до 1 млрд сумов единый налоговый платеж был снижен с 15,0% до 12,0% и позднее преобразован в налог с оборота, а единый социальный платеж – в соцналог;
- был оптимизирован ряд налоговых льгот для физических и юридических лиц.

Однако, реформирования налоговой системы Узбекистана продолжается в настоящее время. С 2023 года ставку налога на добавленную стоимость (НДС) планируется снизить с 15,0% до 12,0%. В 2020 году ставка НДС снизилась с 20,0% до 15,0%, что привело к тому, что в распоряжении предпринимателей осталось 10 трлн сумов.

Принятые меры сказались на формировании средств Государственного бюджета. Так, за период 2017–2021 гг. поступления в Госбюджет, в целом, возросли с 49 681,0 млрд. сум. до 132 938,1 млрд. сум., или в 2,7 раза. При этом поступления по прямым налогам увеличились в 3,9 раза, косвенным – в 1,8 раза, ресурсным налогам и налогу на имущество – в 3,1 раза. Существенное отставание темпов роста поступлений по косвенным налогам связано с сокращением ставки НДС, широким использованием механизма возврата НДС налогоплательщикам, оптимизацией акцизного налога и таможенных пошлин, а также действием других факторов (рис. 1).

В группе прямых налогов удельный вес налога на прибыль в доходах бюджета возрос с 4,4% до 21,6%, налога с оборота сократился с 7,0% до 1,0%, а доля НДС осталась примерно на одном и том же уровне – 11,9 и 11,4%. В группе косвенных налогов удельный вес НДС снизился с 29,6% до 23,5%, акцизного налога – с 18,6% до 8,8%, таможенной пошлины – с 3,4% до 2,7%. В группе ресурсных налогов доля поступлений в бюджет по налогу на имущество юридических и физических лиц за 2017-2021 гг. сократилась с 4,3% до 1,5%, по земельному налогу – с 2,2% до 1,8%, налогу за пользование водными ресурсами повысилась с 0,3% до 0,4%.

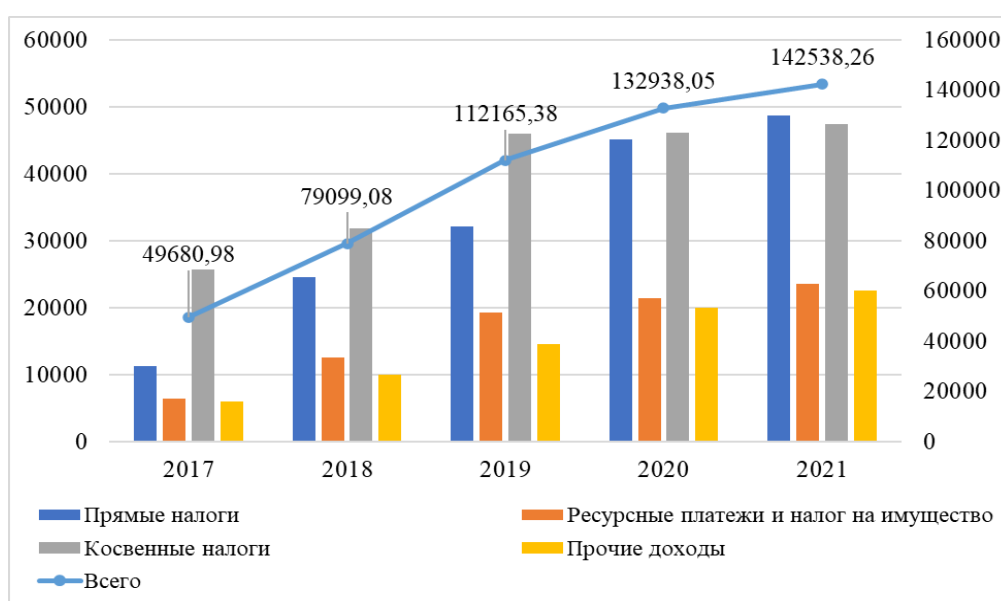

Рис. 1. Динамика поступления в государственный бюджет по видам налогов, млрд.сум [3]

Рост поступлений по прямым налогам и ресурсным платежам, связан с тем, что после введения нового критерия для выбора режима налогообложения возросло количество налогоплательщиков, уплачивающих данные виды налогов.

Кроме того, после отмены ряда налогов и сборов с выручки у крупных предприятий возросли объемы прибыли, а значит, расширилась налогооблагаемая база вышеперечисленных налогов.

Так, например, число плательщиков НДС возросло с 6,8 тыс. ед. в 2018 г. до 113,5 тыс. ед. в 2020 г., или в 16,7 раза. Число плательщиков налога на прибыль увеличилось с 7,6 до 113,9 тыс. ед., или в 15 раз. Число плательщиков налога на имущество юридических лиц возросло с 9,3 до 58,9 тыс. ед., или в 6,4 раза. Количество плательщиков земельного налога для юридических лиц – с 12,9 до 155,0 тыс. ед., или в 12 раз, а число плательщиков налога за пользование водными ресурсами увеличилось с 3,4 до 136,4 тыс. ед., или в 39,6 раза.

Несмотря на проведенные реформы, у действующей системы налогообложения остаются определенные резервы для дальнейшего улучшения на уровне методологии и практических аспектов.

Так, поступления в бюджет от ресурсных налогов по-прежнему остаются на недостаточном уровне, что препятствует усилению их стимулирующей функции к ресурсосбережению. Это во многом связано с незавершенностью реформ в этой сфере налогообложения.

В зарубежных странах, проводящей комплексную налоговую политику, актуальна проблема налогового регулирования рационального природопользования. Однако роль экологических налогов в действующей налоговой системе Узбекистана незначительна. В стране нет устоявшихся финансовых инструментов для предотвращения загрязнения окружающей среды или компенсации ущерба природе. Следовательно, имеется еще один важный вопрос, который необходимо учитывать в перспективе для улучшения системы налогов, – это усиление экологической направленности налогообложения.[6]

Важными направлениями развития налоговой системы в перспективе также являются: сокращение давления налогов на расходы предприятий и цены производимой продукции, усиление перераспределительной функции фискального механизма в части имущественных налогов, стимулирование инвестиционной деятельности, расширение суммы возврата (возмещение) налоговых средств или услуг для налогоплательщиков (для сокращения неофициальной деятельности).

Современная налоговая система, должна стимулировать повышение конкурентоспособности национальной экономики, создавать условия для опережающего роста доходов работников, занятых в реальном секторе экономики, обеспечивать ресурсосбережение, экологическую устойчивость, поощрять здоровый образ жизнедеятельности населения [7].

В заключение, благодаря налоговым реформам количество налогов было сокращено, налоговые правила, то есть налоговое администрирование, были упрощены. В некотором смысле теневая экономика сокращается. Также на основе освобождения предприятий от многих налогов сэкономленная часть доходов расходуется на улучшение бизнеса и развитие страны. Это повысит инвестиционную привлекательность и создаст дополнительные стимулы и возможности для выделения большего количества средств экономике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Мирзиёев Ш.М. Создать все условия для ускоренного и еще более широкого развития предпринимательства – наша важнейшая задача. 20.08.2021. <https://president.uz/ru/lists/view/4551>.
2. Абдурахманов О.К. Налоговые вызовы цифровой экономики. Научно-электронный журнал «Логистика и экономика». IV Сон 2021. – С. 37–44.
3. Министерства финансов Республики Узбекистан
4. Риккардо Давид. Начала политической экономии и налогового обложения. М., 1817. Гл. 8
5. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. // Антология экономической классики. В 2-х томах. Т.1. – М: МП «ЭКОНОВ»: 1993.
6. Abdullaeva Sh.R., Shaydanov T.R., Mirsoatov A.K. (2020) Digital platforms as a factor for the development of the global digital economy and international business. European research: innovation in science, education and technology / collection of scientific articles. LXI international correspondence scientific and practical conference (London, United Kingdom, March 11-12, 2020). – С. 45–50.
7. Mirsoatov A. (2020) Digital transformation of bank services / European research: innovation in science, education and technology / collection of scientific articles. LXI international correspondence scientific and practical conference (London, United Kingdom, March 11-12, 2020) – С. 52–57.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ж.А. Неъматов, Ф.Х. Сидикова,

*Ташкентский филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова (Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация: В данной статье, представлен анализ масштабов гендерного неравенства в профессиональной деятельности, в частности, социально-экономическом пространстве.